

ХОМА ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

С воином-интернационалистом, участником боевых действий в Афганистане, Заслуженным юристом Украины, председателем совета директоров «Международной страховой компании» мы встретились в его уютном рабочем кабинете. Я планировал, что наше интервью, учитывая занятость Василия Васильевича, займет максимум минут двадцать-тридцать. Реально ж получилось — почти два часа!

Давно остыл любезно принесенный секретарем чай, на мониторе одного из компьютеров, соединенного с системой видеонаблюдения, менялись посетители в приемной, а мы все разговаривали, вспоминали, рассматривали фотографии... Начатое мной несколько официально интервью незаметно перешло в беседу двух обыкновенных «афганцев». Часть этой беседы, уважаемый читатель, представляю вашему вниманию.

- Василий Васильевич, вы — харьковчанин?

- Нет. Я родом из-под города Моршин. Есть такой городок в Львовской области. Оттуда и призывался в армию.

- А каким образом судьба закинула вас в Харьков?

- После службы в армии приехал поступать в Юридический институт... Не поступил. Совесть заела, — смеется, — переехал в Харьков. Сказал себе: «Все равно поступлю!» Переехал я сюда с ребенком, с женой. И первым вопросом, конечно, был поиск работы. Устроился на «скорую» кардиологической реанимации 4-й «неотложки», дали комнату в общежитии...

- На «скорой» работали водителем?

- Нет. Я до армии окончил медицинское училище по специальности фельдшер-акушер, и даже успел поработать руководителем ФАПа. А вот в армии не получилось служить медицине — сразу попал в разведроту... Пришлось вспоминать все, чему учили, что знал по своему маленькому опыту. Ну, а в 1989 году я все же поступил в Юридический институт! Учеба была, конечно, не из легких: днем — на лекциях, а вечерами-ночами подрабатывал.

- Там же, на «скорой помощи»?

- На «скорой» работа суточная. Пришлось оттуда уйти: вагоны на Сортировке разгружал, рельсы переключивал... В 1994 году окончил институт, и поступил в аспирантуру. Но

жить-то как-то и на что-то нужно было. Что делать? И вот как иногда судьба играет: открываю телефонный справочник, и нахожу телефон юридического отдела Горисполкома. Звоню. Трубку поднял начальник службы. «Вам юристы нужны?» «Нужны». Назначили мне встречу, пришел, поговорили. Видимо, понравился я. Тем более что я получил «Красный диплом», без единой четверки. И вот, после собеседования меня приняли на должность юриста. А через четыре года работы я решил стать депутатом горсовета.

- Вас кто-то поддерживал на выборах? «Афганцы», например?

- Никто меня не поддерживал.

- Чтобы победить на выборах (тогда была мажоритарная система) должны быть добрые деяния, люди должны знать...

- Я жил «тихо мирно» в 605-м микрорайоне, и меня там не могли хорошо знать. Почему? Я сначала учился, потом работал, то есть из дому выходил ранним утром, а возвращался поздним вечером... Трудно сказать. Видимо, так сложились обстоятельства, проявил себя во время предвыборной кампании, и люди мне поверили... В общем, я победил. И если оглянуться назад, глядя в книги приема, то за четыре года я принял более десяти тысяч граждан. Каждую субботу велся прием, и никто не может меня упрекнуть в бездеятельности. Я сам лично лазил на крыши, смотрел,

как ремонтируются кровли, как в подвалах переключают трубы. Работал и с ветеранами, и со школьниками... И вот по итогам этой работы решил пойти в Народные депутаты. Но, — Василий Васильевич снова засмеялся, — не повезло!

- Там покруче, и очередь побольше.

- Да. Видимо я недооценил «админресурс»... Но на этом жизнь не заканчивается. Ведь такая деятельность — это и определенная школа, и опыт. Мне кажется, что даже в Афгане не было так тяжело, как на выборах. И, тем не менее, я прошел этот путь до конца, хотя и были заманчивые предложения... Просто я не мог обмануть своих избирателей... После выборов мне предложили работу в облгосадминистрации, в должности советника губернатора.

- А как родилась «МСК»? Это украинская компания?

- Это харьковская компания! Я начал ее создавать в 2000 году. Когда меня избрали депутатом горсовета, пришлось уйти из юридической службы. Но так как я не был профессиональным политиком, то решил заняться, на мой взгляд, перспективным делом. Ведь во всем мире очень развит страховой бизнес. И только у нас «благодаря» постперестроечным трастам и так далее упало доверие к страховщикам... Сначала было очень тяжело. Основной задачей являлось установить связи с организациями, предприятиями, с физическими лицами. Нужно было завоевать, вернуть их доверие. Непростой вопрос — создание команды компании... Мне всегда были близки социальные проекты, а страховая компания — это один из механизмов социальной защиты и бизнеса, и непосредственно человека...

- Возвращаясь к общественной деятельности и грядущим выборам, хочу спросить: вы член партии?

- Нет. После избирательной кампании 2002 года я решил максимум внимания уделять своему бизнесу. Так как я считаю, что моя работа по своей социальной значимости ничем не уступает благим политическим деяниям.

- При создании страховой компании вы подбирали команду единомышленников или профессионалов? Привлекались ли ваши «братья по оружию»?

- Попытки привлечь «афганцев» были. Но, по разным причинам, не сложилось. В основном из-за большой длительности развития страховой деятельности. Ведь нужно и, как я уже говорил, завоевать доверие клиентов, и получить определенные знания и опыт. Это не простой путь, не базар... Это годы целенаправленного труда!

- То есть «афганцы» не имеют никакого отношения к вашей работе. Но, тем не менее, они обращаются к вам с различными просьбами...

- Я всегда стараюсь помочь тем, кому реально нужна моя помощь. Стараюсь откликнуться на все обращения. Тем более что вы знаете не понаслышке о моем отношении к афганскому движению вообще, и к работе городского союза «афганцев» в частности. И сегодня я готов помогать ребятам, потому что я вижу какие усилия прилагает новая команда для того, чтобы сплотить людей. Хотя в свое время я отговаривал Коваленко от должности председателя.

- Почему?

- Потому что это неблагодарное дело. Вся рутинную работу правления городского союза могут понять и оценить единицы. Тем более, проводя аналогии с избирательной компанией, я знаю, что когда ты ничего не делаешь, то и к тебе претензии постольку поскольку. А если ты конкретно берешься за дело, то тут же появляются недоброжелатели, завистники...

- А вам не кажется, что нечестно, когда вы помогаете людям в беде, а они потом забывают даже сказать «спасибо»?

- Я никому ничего не хочу говорить. Это мое личное дело. Мне легко представить ситуацию, когда в доме иногда нет куска хлеба, потому что сам прошел через это... Для себя, в свое время, я решил: пока есть возможность — буду помогать. Причем, не ожидая ни признательности, ни благодарностей...

- Хорошо, вернемся к Афгану. Вы служили в «полтиннике». Есть эпизод, который сразу всплывает в памяти при разговоре о службе?

- И не один! Но самый-самый, пожалуй — это случай на Пандшерской операции в ноябре 86-го. Нас так «духи» зажали на террасе возле кладбища, что приходилось вжиматься в скалы! Вообще, невозможно было даже приподнять голову! И вот в это время комбат орет мне: «Разведчик, прикрой меня!!!» Получается, что мне нужно было отвлечь внимание от него... Короче, я резко срываюсь из-за камня, и бегу... Автомат прижал, бегу, смотрю под ноги... а пули ложатся прямо у ног. Вот я бегу — осколки камней лупят по ногам, а на мне НИ ОДНОЙ царапины! В общем, когда я добежал и грохнулся за скалой, только тогда в голову пришла мысль: «Живой!» Сразу за этой мыслью охватил такой дикий страх! Лежу и думаю: «Е-мае! А если б меня завалили?!»... Этот эпизод я никогда не рассказывал родителям... А после армии я узнал, что родители каждый день ходили в церковь, и ставили свечку за мое здоровье. И теперь я понимаю, я верю, что в тот момент меня спас Бог...

В статье использованы материалы из фотоархива Хомы В.В.

